

1

Когда подойдет к изголовью
смотритель приспущенных век,
я вспомню запачканный кровью,
укатанный лыжами снег,
платформу в снегу под часами,
вагоны — зеленым пятном
и длинные финские сани
в сугробах под Вашим окном,
заборы, кустарники, стены
и оспинки гипсовых ваз,
и сосны — для Вас уже тени,
недолго деревья для нас.

2 (*явление стиха*)

Не жаждал являться до срока,
он медленно шел по земле,
он просто пришел издалека
и молча лежит на столе.
Потом он звучит безучастно
и тает потом на лету.

И вот, как тропинка с участка,
выводит меня в темноту.

1962